

Полукеева Татьяна Сергеевна, Терягова Александра Николаевна
Самарский государственный технический университет

Polukeeva Tatiana, Teryagova Aleksandra
Samara State Technical University

ИССЛЕДОВАНИЕ ДВОРОВОГО ПРОСТРАНСТВА КАК КОНФЛИКТНОЙ ТЕРРИТОРИИ

THE STUDY OF THE YARD SPACE AS A CONFLICT TERRITORY

Рассматриваются аспекты взаимного влияния характера среды и местных сообществ на различных уровнях пространственного освоения. На примере города Самара изучается, каким образом социальный и демографический состав жителей оказывают непосредственное влияние на территориальные отношения внутри района. Приведены основные тенденции и перспективы саморазвития для характерных социально-пространственных единиц города, а также планировочные и административные способы предотвращения территориальных конфликтов. Излагаются необходимые условия для пространственной самоорганизации и формирования жизнеспособных городских сообществ.

The aspects of the mutual influence of the environment and local communities at various levels of spatial development are considered. Using the example of the city of Samara, it is studied how the social and demographic composition of the inhabitants has a direct impact on territorial relations within the district. The main trends and prospects of self-development for characteristic socio-spatial units of the city, as well as planning and administrative methods of preventing territorial conflicts are presented. The necessary conditions for spatial self-organization and the formation of viable urban communities are described.

Ключевые слова: пространственная самоидентификация, территориальное поведение, вернакулярный район, территориальная идентичность, локальные сообщества, типы территорий, двор, благоустройство, маркировка, персонализация, соучаствующее проектирование

Keywords: spatial self-identification, territorial behavior, vernacular area, territorial identity, local communities, types of territories, yard, landscaping, marking, personalization, co-participating design

Городские сообщества формируют среду, а среда формирует городские сообщества оказывая друг на друга взаимовлияние. Территориальная организация общества в пределах городского пространства не эффективна если административное деление не отражает культурно и исторически сформировавшиеся территориальные единицы и не учитывает сложившиеся на основе исторического опыта проживания территориальные отношения. Проведенный опрос наглядно показал, что практически никто из коренных жителей города не может по памяти назвать все 9 административных районов города, при этом большая часть опрошенных неверно определяет их местоположение на карте. В целях выработки более эффективных методов благоустройства, необходимо изучить, как феномен территориальности влияет на комфортность среды.

Пространственное освоение среды происходит на двух уровнях: от самоидентификации к самоорганизации. Пространственная самоидентификация формируется на основании четырёх пространственных аспектов:

- 1) национальный – восприятие себя как жителя страны;
- 2) региональный – восприятие себя как представителя региона, образованного благодаря историческим, географическим и культурным предпосылкам;

- 3) городской – восприятие себя как горожанина;
- 4) локальный – восприятие себя как жителя места.

В данном случае особое значение имеют два последних. Территориальная идентичность — «это комплекс когнитивных представлений, эмоциональных состояний и поведенческих интенций, связанных с местом проживания человека. Территориальная идентичность у человека может быть с тем местом, где он проживает сейчас, где он проживал ранее или с тем, где он не проживает постоянно, но бывает время от времени или посетил когда-то. Это признание какого-то места «своим», чувство принадлежности данному месту, ощущение «я на своем месте» [1]. Пространственным выражением феномена территориальной идентичности являются вернакулярные районы – это элементы пространства, обладающие общим распознаваемым характером, представления о которых сложились в обществе на основе исторического опыта проживания на данной территории. Являясь выражением общественного сознания, район существует, пока он значим для людей, которые помещают его на свою когнитивную карту. Большинство людей упорядочивают свой город по районам с большей или меньшей четкостью.

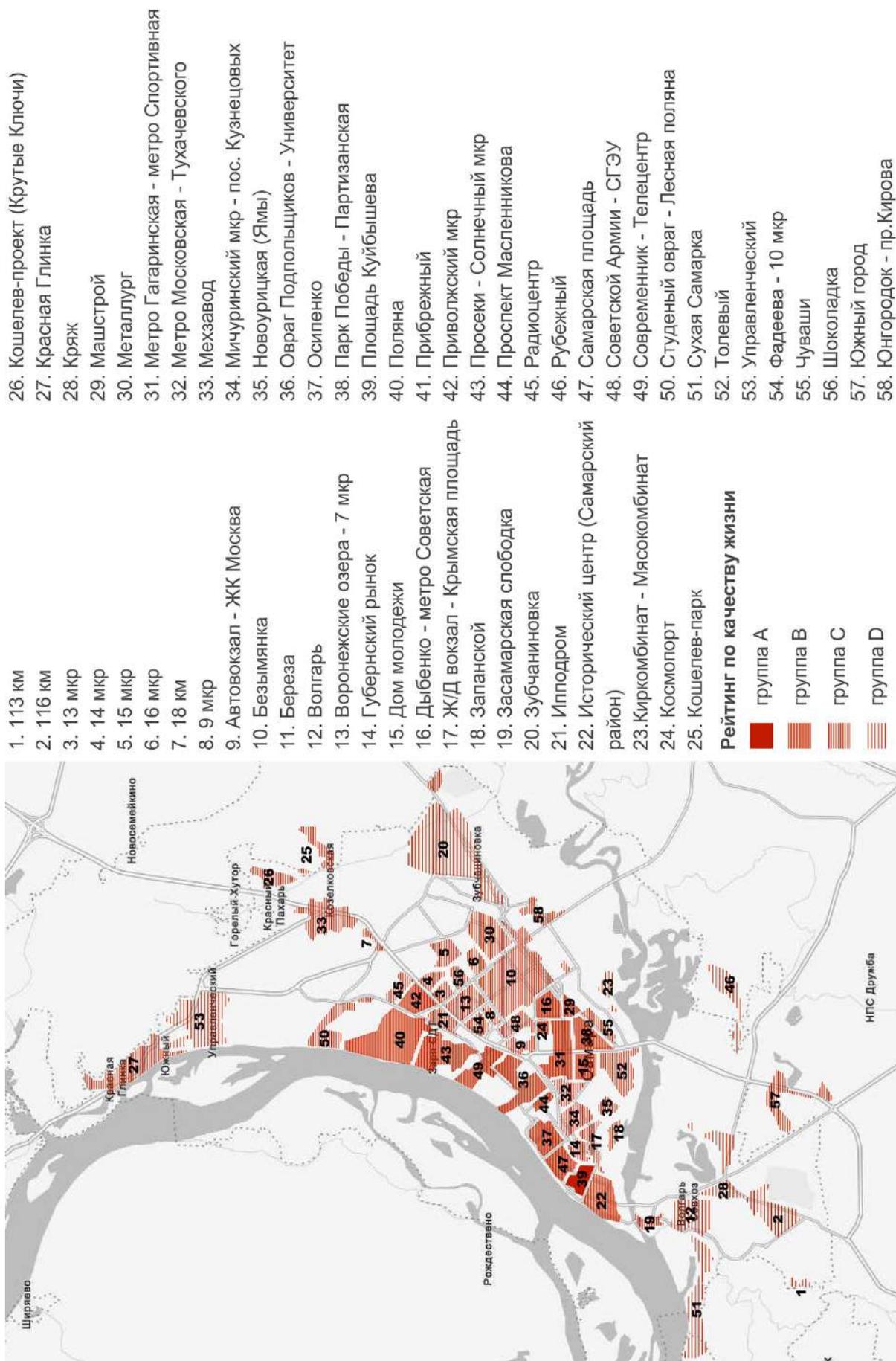

Рис.1 Карта сложившихся территориальных сообществ города

Благодаря социологическому исследованию естественного деления Самары на районы, была составлена карта сложившихся территориальных сообществ города (рис.1) [2].

Город увеличивался не последовательно от исторического центра к периферии, а более сложно. Эвакуация промышленных предприятий во многом определила фрагментарность пространственной структуры, а также целостность застройки «старого города». В военное и послевоенное время исторический центр остался практически не тронут благодаря тому, что все строительные ресурсы были брошены сначала на создание, а затем на сращивание с городом нового промышленного центра на Безымянке.

В 1950-1960-е гг. застраиваются внутренние свободные территории, разделяющие структурные части Куйбышева, и формируется компактная планировочная зона основного города. В 1960-х гг. с распространением микрорайонного принципа планировки и застройки развиваются отдаленные планировочные части, обособленные от основного города. К концу 1960-х гг. Куйбышев представлял компактную планировочную зону и ряд сельских поселений и рабочих поселков, расположенных на большом расстоянии от основного города. В 1970-1980-гг. осваиваются территории между сложившейся застройкой Кировского района и приволжской зеленой зоной. Планировочная организация осваиваемых территорий произвольная, микрорайонного типа. Завершается формирование компактной структуры основного города [3]. В 1990-2000-гг. происходило ее уплотнение. Город увеличивается преимущественно в направлении Красноглинского района, район за рекой Самарой развивается медленнее. В значительном удалении от центра возникают пригородные поселения (Крутые ключи, Южный город).

Характер застройки, положение в структуре города, социальный и демографический состав жителей оказывают непосредственное влияние на территориальные отношения внутри района. Рассмотрим основные тенденции и перспективы.

1. Микрорайоны и рабочие поселки в структуре города.

Общей проблемой такого типа застройки является отсутствие социальных и/или соседских связей, которые способны повлиять на улучшение территорий. Среда не способствует общению людей – жильцы многоэтажных домов зачастую не знают даже своих соседей по лестничной клетке. Дворы не выполняют свою главную функцию пространства социализации, а служат лишь промежуточной зоной между квартирой и улицей.

Несмотря на одинаковый типовой характер застройки, перспективы развития значительно различаются в зависимости от степени включенности района в систему городского транспорта и удаленности от исторического центра. Разный спрос на недвижимость повлиял на скорость обновления поколений

на территории: на периферии обновление происходит медленнее, район быстрее стареет, количество экономически активного населения уменьшается, ведение бизнеса становится экономически невыгодным (табл. 1). Следствием этих процессов является комплексная деградация территории.

2. Исторический центр

Время во многих случаях является далеко не самой существенной причиной деградации районов исторической застройки. С началом послереволюционной массовой урбанизации в исторических зданиях началось «уплотнение» жильцов: усадьбы были поделены на квартиры, а на месте обычных квартир появились коммуналки. Здания фактически лишились хозяев, постоянно следивших за их состоянием, что в итоге привело к утрате самой культуры ухода за историческими зданиями и их быстрому ветшанию. На людей, ставших в ходе приватизации собственниками жилья, ложится бремя содержания и ремонта исторических зданий даже если они попали в реестр объектов культурного наследия. Фактически у большинства из них нет средств, чтобы содержать хоть в приемлемом и пригодном для жизни виде свою собственность, а по закону это должны делать именно они. Большинство из них себя ощущают временными обитателями этих пространств, потому как постоянно находятся под угрозой уничтожения их жилищ. Это не способствует бережному отношению к окружающей среде и её истории и приводит к дальнейшей деградации территорий, а также распространению мнения об отсутствии ценности исторической застройки в целом, со ссылкой на ее плачевное состояние. Так как из всех исторических зданий невозможно сделать музеи и бюджетные учреждения, перспективы развития таких территорий будут зависеть от создания достаточной мотивации для привлечения сознательных собственников, понимающих плюсы и минусы жизни или ведения бизнеса в историческом здании, при этом имеющих возможность решать возникающие проблемы. Благодаря наличию целостности исторической застройки старого города, насыщенной внутриквартальной социальной жизнью, уничтоженной в других местах города радикальными преобразованиями, территория обладает высокой степенью привлекательности. Основной проблемой для ее развития является сложное наложение имущественных отношений: на отдельных участках исторического центра менее 10% земли находится в собственности жителей.

3. Новые пригородные поселения

Являются монофункциональной средой, не дающей выбора временипровождению, не обеспеченной социальной инфраструктурой. Наличие вблизи крупного торгового центра становится единственно

Таблица 1

**Демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста
по муниципальным образованиям Самарской области [4]**

	Медианный возраст жителей	Городское и сельское население			Городское население		
		На 1000 жителей трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособного возраста	в том числе		на 1000 жителей трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособного возраста	в том числе	
			детей и подростков (0-15 лет)	лиц старше трудоспособного возраста		детей и подростков (0-15 лет)	лиц старше трудоспособного возраста
Самарская область		625	238	387	612	230	382
Городской округ Самара		610	210	400	610	210	400
г. Самара	39,6	610	210	400	610	210	400
в том числе внутри- городские районы:							
Железнодорожный	40,1	622	209	413	622	209	413
Кировский	40	641	221	420	641	221	420
Красноглинский	40,6	650	222	428	650	222	428
Куйбышевский	35,8	509	213	296	509	213	296
Ленинский	42,1	682	203	479	682	203	479
Октябрьский	39,9	636	194	442	636	194	442
Промышленный	39,5	600	212	388	600	212	388
Самарский	39,6	604	232	372	604	232	372
Советский	39,1	572	194	378	572	194	378

возможной формой обслуживания слаборазвитой территории, где организация других форм обслуживания не рентабельна. Жилье не соответствует нормативным стандартам комфорта, застройка формирует монотонную дезориентирующую среду. Положительными факторами являются отсутствие визуальной ветхости, молодость населения и активное локальное интернет-сообщество, вовлеченное во все происходящие внутри процессы. Благодаря тому, что большая часть жилья приобретается молодыми семьями по условиям ипотеки, жители высоко мотивированы к поддержанию порядка, а также имеют эффективные инструменты взаимодействия. Труднодоступность

новых пригородных районов (Крутые Ключи, Южный город) от ближайших мест приложения труда накладывает свой отпечаток на социальный фон, усиливая напряженность [5]. Несмотря на факт собственности, людям требуются дополнительные гарантии принадлежности к местам проживания и самоидентификации в этом месте.

Изучение территории дает возможность проанализировать пространственную и социокультурную структуру проживающего на ней сообщества.

Территориальное поведение характеризуется определенным отношением человека к некоторой территории, характеризующееся наличием специфических

Таблица 2

Территориальное поведение на первичной, вторичной и общественной территории

Тип территории	Степень владения территорией / Степень воспринимаемой собственности	Количество персонализации / Вероятность защиты в случае нарушения
Первичная территория (например, дом, спальня)	Высокая. Воспринимается как своя собственность на относительно постоянное время.	Интенсивная персонализация. Владелец имеет полный контроль, и вторжение представляет собой серьезную проблему.
Вторичная территория (например, рабочее место, аудитория)	Умеренная. Не собственность, владелец воспринимается другими как один из небольшого количества специальных пользователей.	Может быть персонализировано в некоторой степени в течение периода законного владения. Возможна небольшая регулирующая власть, когда владение законно.
Общественная территория (например, пляж, вокзал)	Низкая. Не собственность. Территорию сложно контролировать, владелец воспринимается другими как один из большого количества возможных пользователей.	Иногда персонализируется временным способом. Небольшая вероятность защиты.

когнитивных, эмоциональных и поведенческих паттернов, субъективным чувством собственности или контролем над территорией; идентификацией с территорией и ее защитой [6]. Территориальное поведение у человека проявляется в различных формах в зависимости от типа территории, а последние различаются степенью владения (личным ощущением собственности).

Существует несколько классификаций типов территорий. И. Альтман предложил типологию, которая учитывает не только физические критерии территорий, но и значение, которое они имеют для людей. Согласно Альтману [6], люди используют три типа территорий. Они различаются по важности, которую имеют в жизни владельцев – человека или группы: первичные территории, самые важные, вторичные и общественные. Они отличаются по степени безопасности и контроля, испытываемых человеком на данной территории. Различные типы территорий вызывают в людях разные мысли и чувства, а в случае их нарушения люди будут использовать разные способы защиты. Поведение на первичной, вторичной и общественной территории отражено в таблице 2.

Первичные территории – это места, в которых владельцы чувствуют, что они имеют полный контроль над доступом и использованием пространства. Это безусловная собственность владельца. Она занимает центральное место в повседневной жизни хозяина и тщательно охраняется от незваных гостей. К этой категории можно отнести прежде всего жилище и спальню – самые существенные в жизни пользователей территории. Владельцами первичных территорий выступают отдельные люди или группы людей, и это право обычно признается другими.

Вторичные территории не являются центральными в повседневной жизни и меньше находятся под контролем, чем первичные территории. Права челове-

ка на такие территории не исключительны. Вторичные территории содержат в себе смесь общественного пространства и частного контроля и служат мостом между первичными и общественными территориями. Примерами могут служить бары, улица, на которую выходят окна дома, купе в поезде, койка в больничной палате или место за столиком в кафе и т. д. Из-за того, что граница личного и общественного размыта, обычно бывает трудно определить эту территорию, поэтому такие области потенциально конфликтны.

Общественные территории – это места временно-го владения для всех людей, если они не нарушают правила, связанные с их использованием. Люди обычно используют эти места кратковременно для достижения краткосрочной цели. Они не являются центральными в жизни пользователей и не связаны с чувствами собственности и контроля, что типично для первичных и вторичных территорий. Однако если общественная территория используется человеком неоднократно и с определенной целью, иногда она скорее может оцениваться как вторичная.

Данные исследований всех типов территорий обнаруживают, что люди действительно имеют больший контроль на первичных территориях, чем на вторичных и общественных, и их поведение существенно отличается. Благодаря этой классификации достаточно ярко высвечиваются проблемы вторичных территорий, возникающие из-за неопределенности правил, регулирующих их функционирование и использование. Одним из примеров конфликтной вторичной территории является дворовое пространство. Рассмотрим его с точки зрения сигналов территориальности. Основными признаками присвоенной территории являются:

1. **Маркировка**, означает помещение объекта или вещества в пространство, для того чтобы обозначить наличие владельца территории (рис. 2). Люди

Рис. 2. Маркировка предметами – пос. Управленческий и 15 микрорайон. Маркировка ограждениями

используют практически все доступные вещи для обозначения своего территориального присутствия, а также самодельные ограждения. Б. Браун [6] указывает, что на общественных территориях для защиты от вторжения обычно не используются ценные маркеры, так как высок риск их кражи.

2. **Персонализация** – маркировка таким образом (возможно, характерным для определенной личности), чтобы оставить информацию о своей личности. В персонализации отражается значение, которое данное пространство имеет для ее владельца. Более того, она часто служит способом его самовыражения и самоидентификации. Исследование Д. Лей и Р. Цибриковского [6] выявило связь надписей на стенах и территориальной собственности местных группировок (рис. 3).

Б. Браун [6] указывает, что первичные территории часто отмечаются способами, которые отражают ценности и личные особенности их владельцев, в то время как вторичные и общественные территории

помечаются с целью требования места. Так можно предположить, что на значимых территориях будет, скорее всего, использоваться персонализация, а на общественных – маркировка.

Даже оказываясь первый раз в новом месте, человек бессознательно считывает сценарии поведения, сложившиеся годами спецификой использования территории (например, ощущение дискомфорта при фотографировании дворов старого города).

Игнорирование правил использования территории (сценариев поведения) может быть воспринято как территориальная агрессия. В настоящее время выделяют три ее типа [6]:

- 1) Нарушение границы – использование чужой территории без разрешения;
- 2) Вторжение – попытка завладеть территорией другого человека;
- 3) Контаминация – «осквернение» чужой территории не своим присутствием, а тем, что остается после него (например, мусор).

Рис. 3. Примеры персонализации: персональное кресло или старый диван во дворе вместо нейтральной лавочки (Самарский район); надписи с обозначением присутствия. (Безымянка).

Рис. 4. Примеры присвоенных территорий: навес над тротуаром, самодельная лавочка и ограждение газона предупредительной лентой (Самарский район); личный стул при наличии лавочки, дополнительная урна, надпись на стене, уход за озеленением (Крутые ключи)

Рис. 5. Примеры защиты территории: предупреждающая надпись, самодельный шлагбаум, табличка. (Самарский район)

Рис. 6. Перегороженная улица делает невозможным проезд по ней (Железнодорожный район); попытка присвоить парковочное место привязанной шиной (15 микрорайон)

Рис. 7. Зброшенныя дома – объект вандалізма (Железнодорожный район); давно не открывавшаяся дверь (Самарский район)

Поведение на общественных территориях может быть связано с неосознаваемой агрессией. Основные типы защиты территории – предупреждение, превентивная защита и реакция.

Увеличение чувства безопасности жителей связано с усилением их контроля над территорией, а также с установлением большего количества территориальных маркеров, свидетельствующих о правах владельца на нее. Спорная территория способствует появлению и усилению агрессии.

Отсутствие ограждения со стороны дороги может быть следствием либо тесных связей в сообществе, когда риск воровства практически равен нулю, либо административным воздействием. Отсутствие маркеров принадлежности и неопрятный внешний вид жилого дома говорят о том, что его владельцы не заинтересованы в его защите и провоцируют территориальную агрессию (рис. 7). В некоторых странах уход за жилищем и придомовой территорией обязателен и строго регламентирован вплоть до высоты газона на придомовой территории.

Именно поэтому прежде чем начинать на территории какие-то действия по благоустройству, важно знать границы неформальных владений и договориться с владельцами.

Для выявления присвоенных территорий нужны четкие критерии присвоения пространства. Но поскольку уже определено, что главными признаками такого присвоения являются маркировка, персонализация и защита, целесообразно использовать их в качестве критериев.

С помощью натурного обследования городских пространств, можно сделать выводы об эффективности социальных взаимодействий, разобщенности, потенциале для пространственной самоорганизации. По результатам полевого исследования можно сделать несколько выводов:

1. Для районов с разными типами застройки характерны разные виды маркировки и персонализации территории, а также само количество территори-

альных маркеров. Для районов микрорайонной застройки их количество увеличивается от центра к периферии [7]. Это говорит о том, что для жителей центральных, расположенных вблизи крупных транспортных и пешеходных потоков, районов с высокой проходимостью посторонними, придомовая территория в гораздо меньшей степени связана с чувствами собственности и контроля. Тогда как в районах исторической застройки само присутствие на дворовой территории, а иногда даже только интерес к ней постороннего человека, могут рассматриваться жителями как акт вторжения.

2. По характерному для данной территории виду маркеров присвоения пространства, можно определить наиболее конфликтные точки. Самое высокое их разнообразие можно наблюдать на территориях близкого соседства исторической застройки с многоэтажной в Самарском и Железнодорожном районах, что говорит о высокой степени конфликтности среды [8]. Для районов с высокой плотностью застройки наиболее характерным проявлением территориальной агрессии является присвоение парковочных мест; во дворах, близких к школам, можно обнаружить увеличение количества территориальных маркеров, связанных с благоустройством (покрышки, клумбы и т. д.). Для жителей района Крутые Ключи с монотонной единообразной застройкой наиболее характерным маркером является выделение балкона различными предметами, либо с помощью установки нецелесообразных в практическом смысле конструкций типа прозрачных козырьков. В районах исторической застройки намного чаще, чем в других местах встречаются запретительные надписи, предупреждения о видеонаблюдении и охране, угрозы потенциальным нарушителям. Для периферийных районов микрорайонной застройки с высоким процентом пожилого населения характерна персонализация

объектов благоустройства [9]: замена стандартных лавочек на старые стулья, диваны, кресла, самодельные скамьи.

3. Сильнее всего чувство локальной идентичности проявляется у пожилых людей и подростков, следовательно, эти группы населения чаще вступают в территориальные конфликты и требуют особого внимания при проектировании благоустройства. Подобные конфликты могут решаться символическим присвоением территории с регламентированным установлением границ.

Чем более точно установлено персональное пространство людей, тем положительнее они оцениваются друг другом и тем большая совместная деятельность характерна для них. Следовательно, это является необходимым условием для пространственной самоорганизации и формирования жизнеспособных городских сообществ. Чтобы предотвратить возникновение конфликтов на вторичных территориях и сделать их комфортными для людей любого возраста, знания об особенностях территориального поведения должны учитываться при проектировании.

Для выявления присвоенных территорий необходимо провести тщательное обследование территории, фиксируя на фото и на плане территории примерные границы зон, характеризующиеся признаками присвоения пространства: где видно вмешательство рук человека (украшения и клумбы), факт использования пространства (автостоянка, места встреч, детские площадки, огороды), границы (заборы, ограждения, шлагбаумы и проч.), явные следы человека. Однако метод обследования территории может не дать всей полноты информации о границах присвоения пространства, поэтому метод обследования территории можно использовать совместно с методом картирования, когда на карту территории респондент под руководством архитектора сам наносит границы присвоенных территорий.

На данный момент в практике проектирования существует три практических способа решения подобных конфликтов:

- 1) Санкционированный вандализм – локализация конфликта в строго организованной форме. Пример: когда стало невозможно бороться с попытками туристов оставить надпись или какое-либо умышленное повреждение на Великой китайской стене, пришлось выделить специальный участок для памятных надписей, где туристы могли делать это легально.
- 2) Деление уже существующих присвоенных территорий методами проектирования.
- 3) Соучастующее проектирование – включение как можно большего количества жителей в процесс проектирования и создания объектов совместно используемого благоустройства [10]. Привлечение жителей помогает формированию социальных связей и дает им средства для цивилизованного выражения сигналов территориальности.

Библиографический список

1. Самошкина И. С. Территориальная идентичность — психологический феномен и экономический фактор. Материалы Седьмой международной конференции Российского общества экологической экономики. СПб. 2005.
2. Проект «Открывая город. Исследование естественной географии и качества жизни в микрорайонах Самары». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opensamara.com/> (дата обращения: 05.06.2021).
3. Веретенников Д.Б., Мятажин М.Д. Генезис компонентов планировочной структуры Волгограда (Царицына – Сталинграда) с 1589 до 90-х годов XX века. Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура: научно-технический журнал / СГАСУ. – Самара, 2015. – Вып. № 3 (20). – 121 с.
4. Возрастно-половой состав населения Самарской области. Часть 1 (Городские округа и муниципальные районы Самарской области): Статистический сборник / Самарстат, 2012 – 299 с.
5. Филиппов, В. Д. Эволюция строчной застройки: Крутые ключи, Самара, 2010-2015 гг. / В. Д. Филиппов // Градостроительство и архитектура. – 2016. – № 4(25). – С. 112-121. – DOI 10.17673/Vestnik.2016.04.21
6. Смолова, Л.В. Психология взаимодействия с окружающей средой: учебные материалы / Л.В. Смолова. – Санкт-Петербург: Типография "Чайка", 2006. – 88 с.
7. Филанова, Т. В. Поселок управленческий: история и рекреационный потенциал / Т. В. Филанова, В. Д. Филиппов, А. Екатеринбургская // Innovative Project. – 2019. – Т. 4. – № 10. – С. 56-67. – DOI 10.17673/IP.2019.4.10.5.
8. Малахов, С. А. Безобразная жилая среда: фатум или насущная проектная цель? / С. А. Малахов // Innovative Project. – 2017. – Т. 2. – № 1(5). – С. 122-124. – DOI 10.17673/IP.2017.2.01.12.
9. Жоголева, А. В. Градостроительное исследование особенностей урбанизации Куйбышевского района Самары / А. В. Жоголева, А. И. Казановская // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: Сборник статей 77-ой всероссийской научно-технической конференции, Самара, 26–30 октября 2020 года. – Самара: Самарский государственный технический университет, 2020. – С. 178-191.
10. Каракова, Т. В. Средовые проблемы мегаполиса в контексте эволюции средового сознания горожан / Т. В. Каракова, В. М. Мельникова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2018. – Т. 20. – № 3. – С. 48-53.

References

1. Samoshkina I. S. Territorial identity — a psychological phenomenon and an economic factor. Materials of the seventh international conference of the Russian society of ecological economics. St. Petersburg, 2005.

2. The project «opening the city. Research of natural geography and quality of life in samara micro districts». [Electronic resource]. - Access mode: <http://opensamara.com/> (accessed: 05.06.2021).
3. Veretennikov D. B., Myatezhin M.D. The genesis of the components of the planning structure of Volgograd (Tsaritsyn – Stalingrad) from 1589 to the 90s of the twentieth century. Messenger of the SSASU. Urban planning and architecture: scientific and technical journal / SSASU. - Samara, 2015. - vol. No. 3 (20) – - 121 p.
4. Age and gender composition of the population of the samara region. Part 1 (City districts and municipal districts of the samara region): statistical collection. / Samarastat, 2012 -299 p.
5. Filippov V.D. Line building evolution: Krutye Klyuchi, Samara, 2010-2015 // Urban Construction and Architecture. 2016. No4 (25). pp. 112-121. DOI: 10.17673/Vestnik.2016.04.21.
6. Smolova, L. V. Psychology of interaction with the environment: educational materials / L. V. Smolova. - St. Petersburg: Printing house “Chaika”, 2006. - 88 p. 6.
7. Filanova, T. V. Village of management: history and recreational potential / T. V. Filanova, V. D. Filippov, A. Ekatherinskaya // Innovative Project. – 2019. – T. 4. – No. 10. – S. 56-67. – DOI 10.17673/IP.2019.4.10.5.
8. Malakhov, S. A. Ugly residential environment: the fatality or urgent project goal? / S. A. Malakhov // Innovative Project. – 2017. – T. 2. – № 1(5). – P. 122-124. – DOI 10.17673/IP.2017.2.01.12.
9. Zhogoleva, A.V. Urban planning research of the features of urbanization of the Kuibyshev district of Samara / A.V. Zhogoleva, A. I. Kazanovskaya // Traditions and innovations in construction and architecture : Collection of articles of the 77th All-Russian Scientific and Technical Conference. - Samara: Samara State Technical University, 2020. 178-191.
10. Karakova, T. V. Environmental problems of the megapolis in the context of the evolution of the social consciousness of citizens / T. V. Karakova, V. M. Melnikova // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medical and biological sciences. - 2018. - Vol. 20. - No. 3. - pp. 48-53.

Для ссылок: *Полукеева Т.С., Тeryагова А.Н.* Исследование дворового пространства как конфликтной территории // Innovative project. 2020. Т.5, №11. С. 44-53. DOI: 10.17673/IP.2020.5.11.4

For references: *Polukeeva T.S., Teryagova A.N.* The study of the yard space as a conflict territory. Innovative project. 2020. Vol.5, No. 11. pp. 44-53. DOI: 10.17673/IP.2020.5.11.4